

Сюй Сымяо, оценив талант Хань Сюня, решил простить его, но его гордость все же не позволяла ему сдаться. С высокомерием он заявил:

— Сначала хочу заявить, что мой вкус довольно изыскан, и то, что нравится мне, не обязательно понравится широкой аудитории. Вдруг им нравится целоваться, держаться за ручки и валяться в постели? А у тебя этого нет.

— Ты думаешь, зрители, которые действительно ходят в кино, заботятся о таких формальностях? — Хань Сюнь, как сценарист, полностью восстановил свою уверенность.

Скрестив руки на груди, он с глубоким пониманием и доверием к зрителям продолжил:

— Им важно лишь одно: смогут ли они за красивой оболочкой найти интересную душу и в этой душе увидеть отражение самих себя.

— Смотря фильмы о любви, многие мечтают о том, чтобы испытать такие же интересные и радостные моменты. Если зрители смогут посмеяться и почувствовать себя счастливыми, наблюдая за отношениями героев, они примут их любовь.

Формальности не имеют значения.

Хань Сюнь, как настоящий сценарист, сыпал мудрыми словами, и Сюй Сымяо невольно следовал его мысли.

Глубокое желание людей «не утруждаться, не уставать и, желательно, лежа стать богатыми» было мастерски вплетено в сценарий. Если зрители увидят, как серьезный и целеустремленный герой с душой героини сбрасывает с себя легкомыслие и ветреность, неизвестно, как сильно они влюбятся в актера.

Возможно, это будет даже более безумно, чем «Ду Цзянлан — мой муж».

— Я не могу с тобой спорить, — Сюй Сымяо, держа в руках сценарий, не мог найти в нем ни единого изъяна. — Можешь ли ты, учитывая, что мы встречались и ты вдохновлялся мной для создания главного героя, не писать Цэнь Цзяхао таким дураком?

Ведь он же настоящий мужчина, мечтающий лишь о том, чтобы бездельничать и тратить деньги, ради сохранения лица готовый цепляться за юбку героини, умолять о пощаде, называть ее сестрой и даже ждать, пока она спасет его от других женщин. Это просто унижительно!

— Он же все-таки богатый наследник, а ты пишешь его как прихлебателя. Девушкам это не понравится, они любят мужественных героев.

Хотя в финальной сцене Цэнь Цзяхао наконец-то ведет себя как мужчина, но делает это в облике героини, и Сюй Сымяо категорически отказывается признавать в этом мужчину.

— Цэнь Цзяхао с душой Ань И идеально соответствует требованиям девушек, — сказал Хань Сюнь. — Мне нравится, как героиня, используя облик героя, превращает его в холодного и надменного директора.

Сюй Сымяо почувствовал, что Хань Сюнь нацелился на него.

Неужели он был слишком мягок с Хань Сюнем, что тот осмелился на такие дерзкие мысли?

Видимо, некоторых людей нельзя слишком баловать.

Иначе они зазнаются и начнут вести себя высокомерно.

Не в силах изменить мнение упрямого сценариста, Сюй Сямьяо решил пойти на компромисс:

— Если ты действительно так напишешь, то я откажусь признавать, что это я.

Разве такой жалкий персонаж, вызывающий смех, достоин быть богатым наследником?

— Не беспокойся, я никому не скажу, — ответил Хань Сюнь.

В конце концов, он и не собирался распространяться об этом, как когда-то с Фрэнсисом Чэном, чтобы потом не испытывать неловкости.

Сюй Сямьяо, несмотря на все свои придирки к главному герою, был вынужден признать, что это достойная романтическая комедия, и ему она, может быть, чуть-чуть нравится.

— Как называется этот фильм? — спросил он.

— «Я не хочу работать».

— Что?

— Название фильма — «Я не хочу работать».

Сюй Сямьяо промолчал.

Он сразу же вспомнил, как Цэнь Цзяхао нагло отказывался работать вместо Ань И, и ему захотелось задушить этого неблагодарного богатого наследника.

Точно, Хань Сюнь нацелился на меня.

Хань Сюнь тщательно дорабатывал черновик, стремясь к тому, чтобы каждый сюжетный момент плавно вписывался в развитие истории.

Он хотел сохранить свою творческую задумку, но при этом, думая о Сюй Сямьяо, с удовольствием создавал образ главного героя. Процесс написания приносил ему настоящее удовольствие и вдохновение.

Фильмы с гендерной сменой ролей относятся к нишевым, но чтобы написать что-то действительно уникальное, требуется настоящий талант сценариста.

Поскольку это не серьезное кино, а чистая комедия, Хань Сюнь не стал сдерживать себя.

У сценаристов есть три главных приема: авария, неизлечимая болезнь и трагедия.

С древних времен глубокая любовь не могла удержать людей, только клише завоевывали их сердца.

Хань Сюнь решил писать клише, причем так, чтобы зрители, увидев описание сюжета, презрительно фыркали, но, начав смотреть, восклицали: «Как же это здорово!». Название фильма должно было выразить чувства всех работающих людей, а все слезы и переживания должны были лечь на душу главного героя.

Героине же достаточно было быть серьезной, трудолюбивой и очаровывать зрителей своей

целеустремленностью.

Как только Хань Сюнь закончил сценарий, он разослал его большинству режиссеров комедий.

Его статус был уже не тот, что раньше, и режиссеры с радостью брались за его работы.

Однако, увидев на обложке крупными буквами «Я не хочу работать», многие засомневались.

— Это точно сценарий учителя Ханя? Разве он не пишет гуманитарные истории? Что это за название? Что за банальный сюжет? Что за... О боже, это же гениально! Как он смог написать такую скучную идею так смешно?!

Режиссеры, начав читать, тут же меняли свое мнение. Не зря он написал «Героев зеленого леса», их рейтинги не случайно взлетели.

Они сразу же решили снять фильм, но, спросив, поняли, что не один-два режиссера думают так же.

Лю Е, продюсер кинокомпании «Ангус», вежливо отвечал на каждый звонок:

— Режиссера выбирает сам учитель Хань, поэтому я передам ему ваши комплименты.

— Конечно, конечно, — говорили опытные режиссеры, привыкшие к большим проектам. Они были готовы сами прийти с предложениями, но боялись, что это может лишь навредить.

Лучший сценарист премии «Золотой журавль» имел право на гордость, тем более что этот фильм выглядел как будущий хит, который принесет и славу, и кассовые сборы.

Семейная комедия с элементами романтики, вероятно, превзойдет успех «Вкусного сердца».

На третий день после отправки сценария Вэнь Хэшань пригласил Хань Сюня на обед.

Давно не видевшие друг друга, они сохранили теплые отношения. Старейшина Вэнь указал на стол, полный вкусных блюд, и сказал:

— Ты стал отдаляться от меня. Последний раз мы ужинали почти полгода назад, мой повар уже сменился дважды. Попробуй, это блюдо приготовил Сяо Сун.

За столом были только Вэнь Хэшань и Хань Сюнь. Режиссер Вэнь Хань взял новый сценарий и уехал на съемки, поэтому еды было слишком много для двоих.

— Не переживай, ешь больше, — Вэнь Хэшань с радостью положил ему еду. — Хань Хань уехал, и мне давно не с кем поесть. Я очень рад, что ты пришел. Я уже прочитал твой новый сценарий, он очень оригинален. Хотя фильмов с гендерной сменой ролей уже было несколько, но только твой показывает, как женщина может быть сильной.

Киноиндустрия привыкла к тому, что мужчины сильнее женщин, которые, кажется, рождены для того, чтобы быть защищенными, как нежные цветы, которые легко увядают.

Но Хань Сюнь думал иначе:

— В профессиональной сфере женщины так же амбициозны, как и мужчины. И... Мне кажется, что современные женщины, работающие с усердием, гораздо привлекательнее, чем мужчины, просто пытающиеся выглядеть круто.

— Хм, хорошая мысль. Я поддерживаю твою точку зрения, поэтому, когда душа Ань И оказалась в теле Цэнь Цзяхао, она проявила ту самую молодежную энергию и трудолюбие, что напоминает о юности, — Вэнь Хэшань с ностальгией вздохнул и с улыбкой спросил. — Как думаешь, смогу ли я снять этот фильм?

Хань Сюнь тут же положил палочки и искренне ответил:

— Старейшина Вэнь, на самом деле я давно хотел предложить вам сценарий. У меня есть сценарий под названием «Ловец сумеречной зоны», но судебный процесс по правам на авторство еще не завершен, и я не решался предложить его вам.

«Ловец сумеречной зоны» — это сценарий, полный ностальгии, который, в отличие от «Вкусного сердца», добавляет ощущение бескрайнего космоса.

Это история о группе астрономов, которые посвятили свою жизнь исследованию звезд, радуясь простоте ночного неба. Их страсть простирается далеко за пределы голубой Земли, в космическое пространство, находящееся за тысячи световых лет от нас.

Глубокий смысл, история, чистая, как взгляд астронома, идеально подходит для стиля Старейшины Вэня. Фильм получится трогательным, свободным и наполненным романтикой, которую гуманитарии приписывают технарям.

Подробно рассказав о сюжете, Вэнь Хэшань задумался. Это действительно его тема — история, объединяющая гуманитарные науки, технологии и фантазию, каждый аспект которой привлекателен по-своему.

<http://bllate.org/book/16443/1491078>